4:42 утра, 27 октября 1830 года

В одну минуту я мечтаю о шоколадном печенье (то, чего так не хватало в моей новой жизни), а в следующий момент меня грубо выдергивают из страны грез в реальность. Сначала я не понимаю, что меня разбудило, а в следующее мгновение получаю ответ на свой вопрос, когда еще одна сильная встряска возвращает меня на футон. В соседней комнате я слышу, как Рукия начинает плакать. Дверь открывается, и входит отец, выглядящий усталым, но в остальном в порядке.

"Ты в порядке?" спрашивает он. Я киваю, и еще одна встряска заставляет его успокоиться. После еще нескольких минут ожидания больше ничего не происходит. "Похоже, ничего серьезного. Просто несколько толчков, и, похоже, никто не пострадал. Спите". Он говорит мне, протягивая руку и ероша мои волосы. Я снова погружаюсь в сон, слишком уставшая, чтобы обращать внимание на тревогу в глубине моего сознания.

8:13 утра.

"Эй, Хисана-чан, посмотри-ка на это!" взволнованно восклицает Такэру, девятилетний сын местного мясника. Я поднимаю взгляд с того места, где просматривал сегодняшний выбор рыбы, в бездействии решая, что бы я хотел съесть на обед. Такэру указывает в сторону океана, а точнее, на пляж, где я вижу, как прилив отступает, оставляя за собой широкие полосы песка. Я хмурюсь: разве отлив не должен был уже пройти? "Пойдем, посмотрим!" Он уходит как раз в тот момент, когда я замираю, а в голове начинает формироваться ужасное, ужасное осознание. Смутные воспоминания сегодняшнего утра возвращаются в полную силу. Землетрясение. Отступающий прилив. Жизнь в Японии, где линий разлома больше, чем в Калифорнии. О Ками, нет.

"Цунами", - шепчу я в ужасе. Продавец, Ишибаши Коу, обеспокоенно смотрит на меня.

"Хисана-тян? Вы хорошо себя чувствуете? Вы выглядите ужасно бледной. Может быть, вам стоит пойти домой и немного отдохнуть?" спрашивает он. Я тяжело сглатываю, оглядываясь по сторонам. Эта деревня, все эти люди... сколько у меня времени? Сколько людей умрет? Похоже, жители деревни не имеют ни малейшего представления о том, что такое цунами, - они радостно суетятся по своим обычным делам, не обращая внимания на отступающую воду и на то, что она означает. Я не смогу спасти всех, моя главная задача - Рукия... Рукия! Я срываюсь с места, пугая продавца, и бегу домой. Не успев сделать и пяти шагов, я замираю и оглядываюсь на Ишибаши-сана, который смотрит на меня с тревогой в добрых глазах. Исибаси-сан, который научил меня ловить и готовить рыбу. Исибаси-сан, который дал маме две рыбины бесплатно, когда узнал, что она беременна. Исибаси-сан, который даже не подозревал, что ему грозит опасность. Я принял решение. Ограничение по времени или нет, но я не мог просто оставить его там без предупреждения.

"Ишибаши-сан!" воскликнул я. "Послушай меня. Нет времени объяснять, но через несколько минут сюда направится гигантская волна. Вам нужно как можно скорее перевезти себя и свою семью на возвышенность, а всех, кого вы встретите, попросите сделать то же самое".

"Хисана-чан... что... вы же не серьезно", - шипит он. Я уже вижу, как он начинает протестовать, и поспешно прерываю его.

"Я абсолютно серьезен. От этого могут зависеть жизни людей. Я должен идти. Исибаси-сан, пожалуйста", - умоляю я, а затем разворачиваюсь и мчусь к дому так быстро, как только могу, не оборачиваясь, чтобы посмотреть, решил он послушать или нет. К тому времени, как я врываюсь в парадную дверь своего дома, мои легкие горят, а каждый вдох дается мне с трудом. Мама, нахмурившись, поднимает глаза от кухонной стойки.

"Хисана? В чем дело?" спрашивает она.

"Где Рукия?" перебиваю я ее. Не дожидаясь ответа, я обвожу глазами комнату и нахожу Рукию в самодельной корзине-кроватке, которую сделал один из папиных друзей. Она спит, и я быстро беру ее на руки. "Каа-сан, а где Тоу-сан?"

"Он сейчас в отъезде. Отец Асари снова заболел. Хисана, что происходит?" спрашивает она.

"Смотрите, на нас надвигается цунами - гигантская волна. Я не знаю, когда она ударит, но к тому времени мы должны быть на возвышенности". срочно говорю я. Сколько времени прошло с тех пор, как я покинул Исибаси-сан? Сколько времени у меня осталось до удара? Минуты? Секунды? Мамино лицо побледнело, и на мгновение я почувствовал облегчение от того, что она мне верит.

"Я слышала истории, но не думала... Ты уверена в этом?" резко спрашивает она. Я киваю в подтверждение. "Я видела, как отступает прилив. А учитывая утреннее землетрясение, не думаю, что нам нужны еще какие-то доказательства".

"Хисана, бери Рукию и беги как можно дальше, слышишь? И, - она срочно хватает меня за руки и смотрит прямо в глаза, - поклянись мне, что сделаешь все возможное, чтобы защитить ее, Хисана".

"Сделаю", - шепчу я, - "Обещаю". Что-то в выражении ее лица смягчается, плечи расслабляются. "Хорошо. Я пойду найду твоего отца". Я поворачиваюсь, чтобы бежать, но колеблюсь в дверях. Что сказать любимому человеку, когда в глубине души знаешь, что видишь его в последний раз? Мама, похоже, знает, о чем я думаю, потому что выражение ее лица смягчается, и она спокойно улыбается, как будто это обычный день и я только что сказала ей, что выйду на короткую прогулку. "Со мной все будет в порядке", - она подается вперед и крепко обнимает меня, а я глубоко дышу и пытаюсь запомнить ее запах. Она пахнет чистым хлопком и травами. "Помни, что что бы ни случилось, мы с отцом всегда будем любить вас обоих. А теперь идите и будьте в безопасности. Беги".

"Я тоже тебя люблю", - задыхаюсь я, а потом бегу за дверь так быстро, как только могу, потому что знаю: если задержусь хоть на секунду, то уже никогда не смогу уйти. Ужас нашей деревни в том, что все здания невысокие, а земля в основном плоская. Мой лучший шанс - забраться как можно дальше от океана, а потом залезть на дерево или еще куда-нибудь. Однако, глядя

вдаль и наблюдая, как самая большая волна, которую я когда-либо видел в жизни, приближается, словно клешня легендарного морского чудовища, я не могу отделаться от мысли, что уже опоздал.

10:36 утра.

Я цепляюсь за дерево так крепко, как только могу, даже когда изо всех сил пытаюсь закрыть своим телом кричащую Рукию, а вокруг меня обрушиваются волны воды, кажущиеся бесконечными. Я держусь за дерево так, словно это моя единственная надежда на спасение, и действительно, это единственный спасательный круг, не дающий мне быть смытым в море. Я успел добраться до опушки леса до того, как нахлынула первая волна, и тут же бросился к ближайшему, достаточно прочному дереву, которое смог найти. Мне потребовалось все силы, чтобы удержаться, пока волна не обрушилась на меня, сметая все на своем пути. Однако самым страшным были последствия. Когда волна отступила, было практически невозможно не унестись вместе с ней.

Но как бы ни была плоха первая волна, я начинаю понимать, что последующие волны гораздо хуже. Только по счастливой случайности дерево, за которое я цепляюсь, еще не унесло. Когда вода отступает, большая ветка дерева врезается в другое дерево, которое посылает ее прямо на меня. Мое тело устало и болит, легкие наполовину заполнены водой, а из различных порезов, нанесенных обломками, течет кровь. Ноги и одна рука (вторая держит Рукию) не дают мне ни единого шанса, когда ветка врезается в меня. С захлебывающимся криком меня отбрасывает в сторону, и мне удается удержать Рукию. Последнее, что я слышу перед тем, как провалиться под землю, - голос мамы: "Защити ее, Хисана".

Прости, думаю я, я подвел тебя, и тут мир становится черным.

Примечание автора: Пожалуйста, оставьте комментарий. Что вам понравилось/не понравилось, пожелания, чтобы я писала лучше, хотите ли вы, чтобы я продолжила и т.д. Каждый отзыв делает мой день лучше, только без флейма, пожалуйста!

http://tl.rulate.ru/book/103014/3574260